

Известия 1991 2 апр.
с. 4

Слово о Прокофьеве

К 100-летию со дня рождения

ИЗНЬ искусства в XX столетии исполнена радостных и мрачных тайн, осознанных и все еще неосознанных заблуждений и редких, но счастливых прозрений в прошлое и в будущее. Музыка Прокофьева — прозрение, ставшее алмазной плотью искусства.

Личность Прокофьева в сознании нашем вырастает до символа. В этом великом композиторе советского времени жила поистине моцартовского свойства и духа гениальность. Он родился для музыки со своим языком, он сотворил собственный митонационный мир. Всем своим существом он проникся поэзией жизни: музыка была открыта ему как стихия природная, естественная, органическая. И в этой стихии Прокофьев с самых юных лет и в течение всей своей жизни, оборвавшейся 5 марта 1953 года, ощущал себя свободным, повинующимся исключительно безудержной своей фантазии, изысканному врожденному вкусу и внутренней правде.

Искренность Прокофьева, его пронесенная через всю жизнь и все испытания жизни детскость, его доверие к жизни и людям, чистота чувств и помыслов и невероятный энергетический ток, что исходил от его музыки, неизменная верность самому себе и своим идеалам, своим представлениям об искусстве и жизни и совсем нелегком их взаимопроникновении сделали Прокофьева тем Великаном русской музыки XX века, которого мы сегодня, в день 100-летия со дня его рождения, чтим с великой душевной нежностью и подбавляющей Прокофьеву несуетностью.

Заново вслушиваемся мы сегодня в его сочинения, множество мыслей, а главное, чувств охватывает нас при каждой встрече с ним, всегда неожиданной и желанной. Прокофьев-новатор осмысливается сегодня как классик музыки XX столетия и классик русской музыки в ее полном составе без скидок на современный век.

Мы ставим Прокофьеву памятники, и это хорошо. В прошедшее воскресенье 21 апреля мне довелось быть свидетелем и участником торжественного события на родине композитора в селе Сонцовка, ныне Красное близ Донецка на Украине. Здесь есть отныне памятник ему, и камень поставлен на том месте, где стоял дом Прокофьевых. Ожила церковь, в которой крестили композитора. Музыкальная школа со своим залом будет теперь существовать под одной крышей с прокофьевским музеем в Сонцовке, нежно любимой ком-

позитором и тепло описанной в его «Автобиографии». В ближайшие дни предстоит открытие памятника Прокофьеву в Москве... Все больше становится и тех, кто открыт или открывается сердцем навстречу прокофьевской музыке, его светлому, умиротворяющему и вселяющему в душу любовь солнечному имени.

Евгений Александрович Мравинский рассказывал мне, как после первого исполнения под его управлением Шестой симфонии Прокофьева радостный, взволнованный автор подарил дирижеру свою фотографию и вокруг головы очертил солнечный нимб. Поистине солнечной энергией жизни пронизано творчество Сергея Прокофьева. Он ощущал мир вокруг себя, как гармоническую драму, имеющую разрешение в вечности, — не в сегодняшней реальности — что ж делать, — но в вечности уж непременно! Его музыка рождена поэтической реальностью: она неизменно и претворенная действительность, и исключительно индивидуальная образная сфера искусства.

В условиях нового века Прокофьев впустил в себя и сохранил в себе душу предшествовавшего и современного ему искусства России. Он ощущал себя русским во всем мире; долго живя за границей, при этом оставаясь советским гражданином, он активно включился в процесс развития мирового современного искусства, но со временем с особой силой ощутил себя как национального композитора, и потому таким естественным было его возвращение.

В шесть лет Прокофьев уже сочинял музыку. В тринадцать — поступил в Петербургскую консерваторию... Сегодня со дня рождения Прокофьева минуло целых сто лет, но мы по-прежнему ощущаем его как чудо природы и чудо искусства. Музыка Прокофьева уже при его жизни начала жить как-то самостоятельно, отдельно от автора, что бывает с истинно большими художниками. Главные его сочинения и ныне живут той естественной жизнью на концертной эстраде, в театре, в душах слушателей, которая представляется залогом вечности этой музыки.

В пору сомнений, тяжелых раздумий и глубоких переживаний музыка Прокофьева открывает душу, внушает новую силу, а с ней дерзость, гармонию и любовь к будущему — любовь свободного человека и художника. Истинно великого.

Андрей ЗОЛОТОВ.